

— Что стряслось?

Чжоу Инь спросил об этом совершенно спокойно. Новость, которая для любого адепта Школы Меча Зеркального Моря прозвучала бы как гром среди ясного неба, не заставила его даже нахмуриться.

Видя его непоколебимое хладнокровие, Хуан Вэньцзюнь и остальные невольно почувствовали, как тяжесть, давившая на сердце, немного отступила.

— Ты ведь знаешь, что старейшина Вэн погиб, когда выслеживал магического зверя, — заговорил Хуан Вэньцзюнь. — С его кончиной в Школе осталось всего три мастера на стадии Формирования Ядра: сам глава и двое старейшин. Вскоре после твоего ухода глава Цзоу передал все дела старшему брату Лу, а сам ушел в затвор, чтобы пробиться на стадию Зарождения Души. Кто же знал... Год назад старший брат Лу собрал нас всех и объявил, что прорыв сорвался. Глава Цзоу погиб во время медитации.

— А что потом? — спросил Чжоу Инь.

Хуан Вэньцзюнь вздохнул:

— Потом старший брат Лу принял бразды правления. И надо же было такому случиться: именно в этот самый момент на пороге возникли посланники Обители Древней Зелени. Они потребовали ответа за утерю Фонаря Падающих Теней Пурпурного Заката и гибель их адепта, Фань Симу.

Когда Фань Симу только погиб, Обитель Древней Зелени уже присылала своих людей для расспросов. Тогда глава Цзоу наотрез отказался выдавать Чжоу Иня и остальных, а посланный следом соглядатай Люй Ханьюань и вовсе бесследно сгинул. Дело тогда замяли. Но теперь, едва Цзоу Цзиньюаня не стало, они тут же ухватились за старую обиду. В Обители Древней Зелени отлично понимали: Школа Меча Зеркального Моря переживает тяжелые времена, преемственность нарушена, сильных мастеров почти не осталось. Для третьей по величине великой секты континента крошечная Школа не представляла угрозы — они знали, что запуганные противники не посмеют дать отпор.

Разумеется, после этого в Школе воцарились паника и уныние, адептам стало совсем не до тренировок.

— Каковы их условия? — поинтересовался Чжоу Инь.

Хуан Вэньцзюнь заговорил с явной горечью и злостью:

— Нам дали два пути. Либо мы безоговорочно входим в состав Обители Древней Зелени, и тогда имя Школы Меча Зеркального Моря навсегда исчезнет, а мы станем их жалкими слугами. Либо мы соглашаемся на показательную схватку. Если победим — они оставят нас в покое и больше не заикнутся о слиянии.

— Полно тебе, — с холодной усмешкой вмешалась Хэ Юнь. — Единственное, что их интересует, — это наши вековые запасы эликсиров и духовные жилы. А такие безродные пешки, как мы, там будут лишь терпеть унижения и собирать крохи!

Хуан Вэньцзюнь удрученно покачал головой:

— Но ведь у Школы сейчас попросту нет сил для борьбы. Если отказаться от слияния, придется драться. А толку? Только опозоримся на весь мир.

В мире совершенствующихся закон джунглей — обычное дело, однако столь откровенная, наглая попытка поглощения пробудила в сердцах адептов упрямую злость. Конечно, хватало и тех, кто дрожал от страха, готовый сдаться на милость победителю, но были и люди вроде Хуан Вэньцзюня — в них уязвленная гордость разожгла огонь сопротивления.

— Что говорит Лу Яньпин? — спросил Чжоу Инь.

Хуан Вэньцзюнь безрадостно улыбнулся:

— Когда старший брат Лу собрал нас в прошлый раз, он явно склонялся к тому, чтобы побороться и потянуть время. Вот только старейшины с ним не согласны. Они твердят, что мы слабее Обители Древней Зелени во сто крат, и в случае поражения на арене Школа лишится даже остатков чести. По их мнению, лучше сдаться сразу — так мы хотя бы сохраним лицо и выторгуем сносные условия.

Гнев Хэ Юнь угас, уступив место равнодушной усталости.

— Каждый сам за себя, так устроен мир. У старейшин свой интерес. Они — мастера на стадии Формирования Ядра. Даже в Обители Древней Зелени им гарантирован почет и безбедное существование. Зачем им прозябать в угасающей мелкой школе, где о них никто и не вспомнит?

— Но если старший брат все же решится на бой? — робко спросила Лю Сяовань, тревожно нахмутив лоб.

Хэ Юнь окинула ее мимолетным взглядом:

— Даже если так, драться на арене тебе точно не придется. Зачем переживать?

Лю Сяовань мгновенно вспыхнула, кончики ее ушей порозовели.

— Я вовсе не это имела в виду...

Хуан Вэньцзюнь, уставший от вечных препирательств девушек, поспешил вмешаться, сглаживая углы:

— А я бы хотел, чтобы старший брат согласился на бой! Пусть эти выскочки из Обители Древней Зелени увидят, что в Школе Меча Зеркального Моря еще остались мужчины! Правда ведь, А-Инь?

Чжоу Инь промолчал, мысленно взвешивая собственное положение.

Силы сторон были несопоставимы: угасающий орден третьего сорта против одного из величайших исполинов континента. Тут и гадать нечего. Даже если Обитель Древней Зелени не станет задействовать мастеров стадии Зарождения Души, им хватит нескольких практиков стадии Формирования Ядра, чтобы раздавить Школу Меча Зеркального Моря как клопа.

Но была и другая сторона медали. Если Школа из страха склонит голову, то такой свободный практик, как он, находящийся на стадии Возведения Основания, неизбежно окажется под гнетом чужих запретов и ограничений. О тихом и уединенном самосовершенствовании придется забыть. Здесь же, под крылом Лу Яньпина, он пользовался полной свободой и всегда мог рассчитывать на щедрую долю редких пилюль.

"Лучше быть головой мухи, чем хвостом дракона"

Выбор был очевиден, и Чжоу Инь склонялся ко второму варианту. Он не любил вмешиваться в чужие дела, но эта гроза собиралась прямо над его головой и напрямую угрожала его духовному пути. Пришлось отнестись к ситуации со всей серьезностью.

Он как раз собирался попросить Хуан Вэньцзюня проводить его к новому главе, когда к ним подошел юный служка.

— Простите, вы ведь старший брат Чжоу Инь?

— Да, — коротко отозвался тот.

— Какое счастье! Глава ордена узнал о вашем возвращении и приказал мне немедленно пригласить вас к себе.

Хуан Вэньцзюнь, явно знавший мальчишку не первый год, спросил:

— Цзиньтин, старший брат Лу передавал что-нибудь еще?

Служка уныло покачал головой:

— Глава в последние дни сам не свой, почти ни с кем не разговаривает.

— А из Обители Древней Зелени? Приходили новые вести?

— Как же без них, — вздохнул Цзиньтин. — Позавчера доставили письмо. Требуют, чтобы глава дал окончательный ответ в течение трех дней.

— Какая наглость! Это уже переходит все границы! — вскипел Хуан Вэньцзюнь.

Хэ Юнь лишь горько усмехнулась:

— В нашем мире сильный жрет слабого. Таков закон, и глупо обижаться на него.

— Старшая сестра Хэ права, — со вздохом согласился Цзиньтин. — Но что мы можем сделать? Ладно, некогда пустословить. Старший брат Чжоу, идемте быстрее, глава ждет.

— Веди, — кивнул Чжоу Инь.

В кабинете главы ордена Чжоу Инь уже бывал однажды — перед самым своим уходом из Школы, когда его призывал покойный Цзоу Цзинъюань. Время безжалостно: старого мастера больше нет в живых, и у этого места теперь совсем другой хозяин.

Пусть совершенствующимся и отмерено куда больше лет, чем обычным смертным, без постоянного прорыва к новым вершинам конец у всех один. Судьба Цзоу Цзинъюаня — яркое тому подтверждение. Он достиг стадии Формирования Ядра, правил целой Школой и владел неисчислимыми сокровищами, но его путь оборвался на полуслове. Пройдет сотня лет, и новые поколения адептов вряд ли вспомнят имя человека, который когда-то определял судьбу этих стен.

Цзиньтин довел его до дверей кабинета и почтительно доложил:

— Глава, старший брат Чжоу Инь прибыл.

Спустя мгновение изнутри донесся глухой голос:

— Пусть войдет.

— Прошу вас, старший брат, — служка отступил на шаг, не смея переступить порог.

Чжоу Инь толкнул тяжелую створку. Лу Яньпин стоял посреди комнаты, заложив руки за спину. На его лице не отражалось ни единой эмоции, но побелевшие костяшки сжатых в кулаки пальцев выдавали его истинное напряжение.

— Пять лет пролетели незаметно, а ты уже достиг средней стадии Возведения Основания, — устало улыбнулся Лу Яньпин, жестом приглашая гостя присесть. — Не зря учитель когда-то говорил, что твое будущее сокрыто в тумане великих свершений. Скажи, младший брат, за эти пять лет в мире смертных... удалось ли тебе постичь что-то новое?

— И жизнь в миру, и уединение в горах — все это единый путь, — спокойно ответил Чжоу Инь. В его голосе не было ни капли подобострастия перед новым главой ордена.

Лу Яньпин, давно привыкший к этой невозмутимости, лишь понимающе кивнул:

— Твои слова верны. Похоже, хоть я и встал на этот путь раньше тебя, мое понимание Истины куда мельче. Если бы в свое время ты попал во внутренний круг учеников чуть раньше, то, возможно, сейчас на этом месте сидел бы ты, а не я.

Положение Школы Меча Зеркального Моря было настолько плачевным, что скрывать очевидное не имело смысла. Понимая, что Чжоу Инь уже обо всем наслышан, Лу Яньпин предпочел говорить прямо, маскируя горькую правду слабой иронией.

— Это не обязательно тупик. Возможно, перед нами открывается новая возможность, — отозвался Чжоу Инь.

— Что ты имеешь в виду?

На самом деле Лу Яньпин не ждал от него чудес. Пусть Чжоу Инь и продвигался в культивации с поразительной скоростью, он оставался всего лишь практиком на средней ступени Возведения Основания. В Школе хватало и более опытных мастеров, и если дело дойдет до открытого столкновения с Обителью Древней Зелени, Чжоу Иню точно не пришлось бы сражаться в первых рядах. Но покойный учитель перед смертью завещал ему держаться ближе к этому юноше. Оказавшись на грани отчаяния, Лу Яньпин ухватился за эту соломинку, словно безнадежный больной за последнее сомнительное снадобье.

— Обитель Древней Зелени сильна, — неторопливо произнес Чжоу Инь, — но на этом континенте она далеко не на самом верху.

Лу Яньпин ошеломленно замер.

— Ты хочешь сказать...

<http://bllate.org/book/18242/1748949>